

Александр Блок

**Стихотворения. Третья книга
(1907-1916)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б70

Б70 **Блок А.А.**
Стихотворения. Третья книга (1907-1916) / Александр Блок – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 328 с.

ISBN 978-5-517-98359-6

Страшный мир. Возмездие. Ямбы. Итальянские стихи. Разные стихотворения. Арфы и скрипки. Кармен. Соловьиный сад. Родина. О чём поёт ветер.

ISBN 978-5-517-98359-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТРАШНЫЙ МІРЪ

(1909 — 1916)

КЪ МУЗЪ

Есть въ напѣвахъ твоихъ сокровенныхъ
Роковая о гибели вѣсть.
Есть проклятье завѣтовъ священныхъ,
Поруганіе счастья есть.

И такая влекущая сила,
Что готовъ я твердить за молвой,
Будто ангеловъ ты низводила,
Соблазняя своей красотой . . .

И когда ты смѣешься надъ вѣрой,
Надъ тобой загорается вдругъ
Тотъ неяркій, пурпурово-сѣрый
И когда-то мной видѣнный кругъ.

Зла, добра ли? — Ты вся — не отсюда.
Мудрено про тебя говорятъ:
Для иныхъ ты и Муза, и чудо.
Для меня ты — мученье и адъ.

Я не знаю, зачѣмъ на разсвѣтѣ,
Въ часъ, когда уже не было силъ,
Не погибъ я, но ликъ твой замѣтилъ
И твоихъ утѣшеній просилъ?

Я хотѣлъ, чтобъ мы были врагами,
Такъ за что жъ подарила мнѣ ты
Лугъ съ цвѣтами и твердь со звѣздами —
Все проклятье своей красоты?

И коварнѣе сѣверной ночи,
И хмельнѣй золотого Аи,
И любви цыганской короче
Были страшныя ласки твои . . .

И была роковая отрада
Въ попираньи завѣтныхъ святынь,
И безумная сердцу услада —
Эта горькая страсть, какъ полынь!

1912

*

Подъ шумъ и звонъ однообразный,
Подъ городскую суету
Я ухожу, душою праздный,
Въ метель, во мракъ и въ пустоту.

Я обрываю нить сознанья
И забываю, что и какъ . . .
Кругомъ — снѣга, трамваи, зданья,
А впереди — огни и мракъ.

Что, если я, замороженный,
Сознанья оборвавший нить,
Вернусь домой уничиженный, —
Ты можешь ли меня простить?

Ты, знающая дальней цѣли
Путеводительный маякъ,
Простишь ли мнѣ мои метели,
Мой бредъ, поэзію и мракъ?

Иль можешь лучше: не прощая,
Будить мои колокола,
Чтобы распутица ночная
Отъ родины не увела?

*

Въ эти желтые дни межъ домами
Мы встрѣчаемся только на мигъ.
Ты меня обжигаетъ глазами
И скрываешься въ темный тупикъ

Но очей молчаливыхъ пожаромъ
Ты не даромъ меня обдаешь,
И склоняюсь я тайно не даромъ
Предъ тобой, молчаливая ложь!

Ночи зимнія бросать, быть можетъ,
Насъ въ безумный и дьявольскій балъ,
И меня, наконецъ, уничтожить
Твой разящій, твой взоръ, твой кинжалъ!

*

Изъ хрустального тумана,
Изъ невиданнаго сна
Чей-то образъ, чей-то странный . . .
(Въ кабинетѣ ресторана
За бутылкою вина).

Визгъ цыганскаго напѣва
Налетѣлъ изъ дальнихъ залъ,
Дальнихъ скрипокъ вопль туманный
Входитъ вѣтеръ, входитъ дѣва
Въ глубь исчерченныхъ зеркалъ.

Взоръ во взоръ — и жгуче-синій
Обозначился просторъ.
Магдалина! Магдалина!
Вѣтъ вѣтеръ изъ пустыни,
Раздувающій костеръ.

Узкій твой бокаль и вьюга
За глухимъ стекломъ окна —
Жизни только половина!
Но за вьюгой — солнцемъ юга
Опаленная страна!

Разрѣшенье всѣхъ мученій,
Всѣхъ хуленій и похвалъ,
Всѣхъ змѣящихся улыбокъ,
Всѣхъ просительныхъ движеній, —
Жизнь разбей, какъ мой бокаль!

Чтобъ на ложѣ долгой ночи
Не хватило страстныхъ силъ!
Чтобъ въ пустынномъ воплѣ скрипокъ
Перепуганныя очи
Смертный сумракъ погасилъ.

*

ДВОЙНИКЪ

Однажды въ октябрьскомъ туманѣ
Я брель, вспоминая напѣвъ.
(О, мигъ непроданныхъ лобзаній!
О, ласки некупленныхъ дѣвъ!)
И вотъ, въ непроглядномъ туманѣ
Возникъ позабытый напѣвъ.

И стала мнѣ молодость сниться,
И ты, какъ живая, и ты . . .
И сталъ я мечтой уноситься
Отъ вѣтра, дождя, темноты . . .
(Такъ ранняя молодость снится,
А ты-то, вернешься ли ты?)

Вдругъ вижу, — изъ ночи туманной,
Шатаюсь подходить ко мнѣ
Старѣющій юноша (странно,
Не снился ли мнѣ онъ во снѣ?)
Выходитъ изъ ночи туманной
И прямо подходить ко мнѣ.

И шепчетъ: «Усталъ я шататься,
Промозглымъ туманомъ дышать,
Въ чужихъ зеркалахъ отражаться

И женщинъ чужихъ цѣловать . . .»
И стало мнѣ страннымъ казаться,
Что я его встрѣчу опять . . .

Вдругъ — онъ улыбнулся нахально, —
И нѣтъ близъ меня никого . . .
Знакомъ этотъ образъ печальный,
И гдѣ-то я видѣлъ его . . .
Быть можетъ себя самого
Я встрѣтилъ на глади зеркальной?

*